

У меня была тайна. Единственное, что я хранил в секрете от Малкольма. Как я уже говорил, я хранил все его черновики и в конце января заказал в типографии печать нескольких копий его книги: для него, для себя и для Аннабель — но ничего не сказал Пэрришу. Собирался сделать ему сюрприз на день рождения.

— Говард?

— М? — я оторвался от химии.

— Ты мне так и не рассказал о вашем randevу, — сосредоточенный на чём-то Пэрриш неожиданно повеселел.

— Ну... Я купил ей букет белых роз и валентинку, пришёл на полчаса раньше, она — спустя несколько минут...

— Неужели ты забыл все эмоции там? — Пэрриш явно был недоволен моим монотонным рассказом.

— Она была очень красива, прямо сияла. Она рассказала мне почти о каждой картине, у которой мы останавливались. Мы пробыли там несколько часов, уже стемнело, и я решил проводить её домой. Она держала меня под руку, чтобы не поскользнуться.

— Единственным произведением искусства, на которое ты смотрел, была она. И всё? — Пэрриш посмотрел на меня из-под очков, — Ни разу не обнял, не поцеловал?

— А должен был? Ты же мне ничего не сказал, великий покоритель дамских сердец. Прекрати, Пэрриш, мы знакомы сколько? Не больше месяца.

— Но ты уже влюблён по уши, Адам. А я уже подбираю галстук на вашу свадьбу, не разочаровывай друга, — он надо мной издевался.

— Вот сам пойдёшь на свидание, сам будешь делать всё, что захочешь.

— Я не собираюсь тратить время на девушек, мне некогда этим заниматься. Я слишком занят, как видишь.

Он писал всё своё свободное время. Ох, Патрик, как же он был счастлив: с его уст не сходила улыбка.

Однажды произошло то, чего мы с Пэрришем даже не могли представить: нас пришли навестить. И не поверишь, кто — Аннабель. К нам приставили коменданта, мы провели Аннабель экскурсию по академии.

— Это ваша комната? Уютно, — девушка присела за мой письменный стол, — Господи, сколько учебников! Я не заметила в коридорах шкафчиков.

— Здесь шкафчики — это наши руки, — Пэрриш убрал забинтованную руку за спину.

— Я вижу, что руки, Пэрриш. Небось, ты перетягивал, Адам, — девушка улыбнулась.

— Ты угадала, — я засмутился, а Малкольм закатил глаза, что заметила Аннабель, конечно же, и рассмеялась.

— Вы были рождены для того, чтобы стать лучшими друзьями. Вы же идеально друг друга

дополняете.

Далее смеялись мы уже вместе.

— Мадам, мы оставим вас на секунду, — Пэрриш поклонился и схватил меня за локоть, — Выйдемте, Говард.

— Что?..

— Пошли, говорю.

Мы отошли на несколько метров от комнаты.

— Прогуляйся, — Малкольм огляделся по сторонам.

— Чего?! — у меня глаза округлились.

— Не бойся. Пройдись пару минут. Я расспрошу, что Аннабель о тебе думает. А вдруг ты ей настолько же интересен, как и она тебе. Я её разговорю, — Пэрриш подмигнул мне и подтолкнул к повороту в коридор.

Через минут 5 Аннабель вышла из комнаты, попрощавшись с Пэрришем. Девушка подошла ко мне.

— Пока, Адам, — она смущённо опустила взгляд.

Я взвесил в своей голове всё и... просто взял её за руки и обнял.

— Пока, Аннабель.

Девушка вздрогнула и улыбнулась. Она только обернулась на прощанье и махнула рукой, прежде чем скрылась за углом.

— Господи, как дети, ей Богу! — Пэрриш был разочарован.

— Вы недовольны мной, мой учитель? Что она тебе говорила?

— Очень недоволен, Говард. Говорила, что её очень обрадовало то, что ты позвонил ей и пригласил на свидание — она была очень смущена и польщена. А знаешь, что ещё? Она ждала, чёрт возьми, что ты её поцелуешь. В следующий раз ради нас двоих поцелуй её, хорошо?

— Ладно, Пэрриш, — я был рад.

Знаешь ли, Патрик, очень немногие романы в подростковом возрасте заканчиваются свадьбой. А те, которые ей всё-таки заканчиваются, редко не заканчиваются разводом через пару лет. А так как Пэрриш уже был готов организовывать банкет, я изо всех сил старался его не разочаровать.

В академии что-то случилось, вроде утечка газа, или что-то вроде того, и нас распустили по домам на неделю. Пэрришу очень не хотелось ехать домой, но ему повезло — отец уехал на пару недель в другой штат по работе. К тому же, мы каждый день с самого утра где-то ходили и возвращались уже ближе к ночи. Уже становилось теплее, и на улице было приятней находиться, не было необходимости заходить в помещения, чтобы отогреться.

Во время одной из таких прогулок Пэрриш завёл меня в книжный магазин и подвёл к стеллажу, на котором располагались бестселлеры.

— Видишь, Адам? Именно здесь будет моё имя. Вот точно так, как и мы, люди будут стоять здесь и покупать наши книги! — Малкольм был полон энтузиазма.

— Твои Пэрриш, твои, — я улыбался, положив руку ему на плечо.

— Ты что? — Пэрриш обернулся, — А ты? Ты забыл наш главный завет?

— Нет, что ты! Я предпочту просто помогать тебе, чем писать самому. Это же твоё, целиком и полностью, от начала и до конца. Не моё.

Пэрриш был расстроен, что лучший друг оставляет его в нелёгком писательском деле.

— Это ерунда, Адам. Всё равно твоё имя будет на обложке, даже не сомневайся. Только не подай на меня в суд, если будешь против, хорошо? — Малкольм рассмеялся.

— Не подам, не волнуйся, — на нас уже начали коситься и шикать, я говорил тихо.

Мы ушли, столкнувшись на выходе с какими-то девушками, которые сразу же кокетливо захихикали, когда Пэрриш, извинившись, подмигнул им.

<http://tl.rulate.ru/book/22354/464518>